

ЛЕСТНИЦА:

НЕВИДИМЫЕ ПРАВИЛА
ОБЩЕСТВА

ВЛАДИМИР АРИК

Владимир Арик

**Лестница: невидимые
правила общества**

«Автор»

2026

Арик В.

Лестница: невидимые правила общества / В. Арик — «Автор», 2026

Почему рядом с одними людьми вы уверены в себе, а рядом с другими боитесь сказать лишнее слово? Психология скажет, что вы социофоб, однако это не всегда так. «Лестница» рассказывает о невидимых правилах общества, по которым нас оценивают дома, на работе, в отношениях и социальных сетях. Владимир Арик провел большое исследование и выяснил, как статус влияет на наши решения: кого мы слушаем, чего стыдимся, за что переплачиваем и почему так трудно остановиться на достигнутом. Реальные жизненные истории складываются в авторский метод «статусный КОМПАС»: 6 вопросов помогают увидеть, на чём держится чужая власть, посчитать цену одобрения и выбрать конкретное действие, чтобы победить. Книга для тех, кто устал подстраиваться под других, оправдываться и сравнивать свою жизнь с чужой. Вы узнаете секрет, как значительно повысить свой статус в любом обществе. Но прежде чем карабкаться выше, стоит понять, куда ведёт ваша лестница и хотите ли вы по ней подняться.

© Арик В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	5
Пролог. «Приползешь на коленях»	6
Статусный КОМПАС. 6 шагов перед решением	9
Лестница показывает высоту. КОМПАС показывает направление	9
6 шагов КОМПАСА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лестница: невидимые правила общества

Содержание

Лестница: как статус управляет семьей, деньгами, любовью и самооценкой
Авторский метод «Статусный КОМПАС»

Пролог. «Приползешь на коленях»	1
Статусный КОМПАС. Шесть шагов перед решением	6
Глава 1. Лестница, которой никто не видит	9
Глава 2. Два пути наверх	18
Глава 3. Почему BMW иногда важнее квартиры	27
Глава 4. Ошибка как изгнание	33
Глава 5. Когда любовь требует подчинения	42
Глава 6. Статус в кредит	51
Глава 7. Три детства, три разных мира	59
Глава 8. Вкус как пароль	67
Глава 9. Добро на пьедестале	75
Глава 10. Чужая победа без чека	84
Глава 11. Тест пустой комнаты	93
Глава 12. Как выбрать свою лестницу	100
Эпилог. Остаться на стороне людей	110
Литература и примечания	115

Пролог. «Приползешь на коленях»

17 октября 2024 года я встретился с другом Максимом. Сначала он говорил отрывками, смотрел в стол, несколько раз останавливался на полуслове. Потом поднял глаза: «Арик, мне нужно понять, не сошел ли я с ума». Я запомнил этот разговор. Имена здесь изменены, но саму историю я передаю в той последовательности, в какой её рассказал Максим.

У Максима шестилетний сын Саша. За полгода до нашей встречи они с женой Машей закрыли ипотеку и решили наконец устроить себе большую поездку: три недели в Японии, о которых давно мечтали. До этого шесть лет почти не расставались с сыном. Теперь захотели впервые съездить вдвоём, а Сашу оставили у родителей Максима. Ну кому ещё доверить ребёнка, если не родным бабушке и дедушке? Им это казалось самым надёжным вариантом.

Но была важная деталь. У Саши была наследственная предрасположенность к сахарному диабету, а врачи, по словам Максима, уже диагностировали преддиабет. Они с Машей строго следили за питанием сына. Перед отъездом Максим ещё раз отдельно сказал родителям: Саше категорически нельзя давать сладкое. Не просто упомянул между делом, а предупредил. Бабушка с дедушкой ответили, что всё поняли.

За эти три недели Максим и Маша побывали в Токио и Осаке, увидели Фудзи и Хиросиму, пожили в небольших японских деревнях. Впервые за много лет они чувствовали себя свободными и беззаботными. Думаю, родители меня поймут: можно очень любить ребёнка и при этом хотеть хотя бы ненадолго побыть вдвоём. Просто вспомнить, что вы ещё и пара, а не только мама с папой.

Когда они вернулись, Саше было плохо. Его отвезли в больницу. Максим рассказал, что глюкоза натощак была 7,7 ммоль/л и врачи поставили сыну диабет второго типа. Для них с Машей это была катастрофа. Случилось именно то, чего они боялись и ради чего так внимательно следили за питанием ребёнка.

А потом выяснилось: все три недели бабушка и дедушка давали Саше сладости. Максим спросил: «Зачем? Мы ведь специально предупредили, что ему нельзя». В ответ услышал: «Он очень просил, а мы не хотели отказывать. Что будет от одной конфетки?»

Сразу отделил одно от другого. Диагноз и результаты анализов я передаю со слов Максима. По этому рассказу нельзя установить, из-за чего у ребёнка возник диабет, и объявлять сладости его причиной я не буду. Но для разговора об ответственности нам не нужно решать медицинский вопрос: взрослые знали об ограничении, согласились его соблюдать и всё равно нарушали.

Максим рассчитывал хотя бы на простой ответ: «Мы ошиблись. Не понимали, насколько это серьёзно. Больше не будем». Вместо этого ему и Маше стали объяснять, что виноваты они сами: нечего было уезжать и оставлять ребёнка. Потом оказалось, что дело в Саше. Это ведь он просил конфеты, а бабушка с дедушкой всего лишь хотели порадовать внука. Посмотрите, как поменялась история. Они по-прежнему добрые и заботливые. А Максим уже неблагодарный сын, который нападает на собственных родителей.

Они разговаривали несколько раз. Максим возвращался к одному и тому же: «Вы знали о запрете и всё равно давали ему сладкое». Родители в ответ снова говорили о его неблагодарности. Закончилось это такими словами: «Здесь нет нашей вины. Ты отвратительный неблагодарный сын. Пошёл вон из нашего дома. Приползёшь на коленях и молить о прощении будешь нас!»

После этого родители прекратили общаться и с Максимом, и с Машей, и с Сашей. Условие поставили одно: Максим должен лично извиниться за то, что обвинил их в причинении вреда внуку. Пока не извинится, разговаривать не о чем. К нашей встрече они молчали уже почти шесть месяцев.

«Арик, как это вообще возможно? Неужели я правда виноват?» Максим спросил меня именно об этом.

Для меня в этой истории важен поворот разговора. Начали с конкретного поступка: ребёнку давали сладкое, хотя родители просили этого не делать. Закончили требованием прийти на коленях. Между этими двумя точками исчез сам вопрос о ребёнке. На его месте возник другой: имеет ли взрослый сын право сказать родителям, что они поступили неправильно? Я вижу здесь уже не только обиду, но и борьбу за власть. Старшие из тех, кому задали неудобный вопрос, превратились в тех, перед кем нужно оправдываться.

А Максим тем временем перебирал свои слова. Может, повысил голос? Может, сказал лишнее? Сын растёт без бабушки и дедушки, семья не общается, и всё после его разговора. В таком положении легко начать винить себя уже за то, что вообще открыл рот. Он был готов извиниться, лишь бы всё наладилось. Но за что? За грубость, если она была? Или за само право спросить, почему взрослые нарушили договорённость о его ребёнке? Это совершенно разные вещи.

В семейных ссорах мы обычно разбираем, кто что сказал и сделал. Кто опоздал, кто потратил деньги, кто не выполнил обещание. Всё это важно. Но иногда вы уже десятый раз объясняете очевидный факт, а вас будто не слышат. Тогда стоит посмотреть, не идёт ли под этим спором ещё один. Не «что произошло?», а «кто ты такой, чтобы меня оценивать?» Пока второй вопрос не замечен, первый можно обсуждать бесконечно.

Я не знаю, что думали и чувствовали родители Максима. Читать чужие мысли мы не умеем. Зато мы можем посмотреть на поставленное условие. Для возвращения в семью от него требовали не нового соглашения о питании Саши, а извинения за обвинение. Просить старших, благодарить, советоваться с ними можно. Оценивать их поступки, получается, нельзя. При таком условии в следующий раз ему может быть ещё труднее решиться на спор.

Когда я говорю «статус», многие представляют дорогую машину, кабинет директора или человека, которому нужен особый столик в ресторане. Кажется, что это всё про тщеславных людей и к обычной семье отношения не имеет. Но подождите. Кто у вас первым идёт мириться? Кого можно перебить, а кого нельзя? Чья усталость важнее? Кто выбирает, где все встретятся, а кто должен подстроиться? Вот в этих мелочах положение человека видно не хуже, чем по должности на визитке.

Статусом я называю положение человека в глазах значимой для него группы. Не его человеческую ценность, а именно то место, которое ему признают другие. От этого места зависит многое: выслушают ли его, позовут ли на встречу, встанут ли на его сторону. Ребёнка перестают брать в игру. Сотрудника больше не приглашают туда, где принимают решения. Родственников записывают в неблагодарные. Человек не изменился за одну ночь, а обращаются с ним уже иначе.

Поэтому я не считаю переживания о своём положении какой-то глупой слабостью. Нам нужны другие люди: их помощь, знания, доверие, готовность иметь с нами дело. Даже если вы работаете из дома, заказываете еду через приложение и считаете себя совершенно самостоятельным человеком, деньги вам платят люди. Работу оценивают люди. В трудный момент вы тоже, скорее всего, будете искать человека. Можно меньше зависеть от конкретного окружения, но совсем вычеркнуть отношения из собственной жизни не получится.

Неприятности начинаются, когда мы этого не замечаем. Тогда желание оставить за собой последнее слово звучит как забота: «Я лучше знаю, что тебе нужно». Или как мораль: «Хорошие дети так не поступают». Или как здравый смысл: «Все нормальные люди понимают». Я не говорю, что за каждой такой фразой стоит сознательная манипуляция. Человек может искренне хотеть вам добра. Но искренняя забота вполне может соседствовать с уверенностью, что решения за вас всё-таки должен принимать он.

С собой это заметить ещё труднее. Если я покупаю дорогую вещь, то, конечно, ради качества. Если добиваюсь должности, то потому, что много работал. Если спорю до победного, то защищаю истину. Возможно, так и есть. Только рядом может стоять ещё одно желание: чтобы меня признали, чтобы больше не смотрели свысока, чтобы всем стало понятно, чего я стою. Оно не отменяет остальных причин. Просто без него объяснение иногда оказывается слишком уж удобным для меня самого.

При этом я не собираюсь объяснять статусом вообще всё. Мне самому была бы неинтересна книга, где на любой вопрос один ответ: люди хотят быть выше других. Мы любим, заботимся, играем, учимся, помогаем незнакомцам. Иногда нам просто нравится дело, которым мы заняты, и зрители не нужны. Статус важен не потому, что заменяет все эти мотивы, а потому, что умеет к ним присоединяться. И тогда мы не всегда замечаем, ради чего продолжаем действовать.

Дальше мы разберём, как это происходит на работе, в семье, у автосалона, при выборе школы, в музее и даже там, где люди делают добро. Если вы не любите дорогие логотипы, это ещё не значит, что вышли из игры. Иногда достаточно гордиться тем, что вам, в отличие от остальных, логотипы не нужны. Лестница никуда не делась, просто теперь выше на ней тот, кто убедительнее показывает свою скромность.

Мне неинтересно обещать вам способ победить всех. Это гонка без финиша. В одном кругу вы успешный человек, в другом ваш доход никого не впечатлит. Рядом с одним собеседником ваши знания огромны, рядом с другим вы новичок. Если пытаться заслужить первое место у каждого, на саму жизнь времени почти не останется. Поэтому главный вопрос этой книги такой: на какую лестницу вы вообще хотите потратить свои годы? И нравится ли вам то, что ждёт наверху?

Иногда ответ будет «да». Хорошая репутация помогает врачу получить доверие пациента, учителю вести урок, специалисту влиять на условия своей работы. Быть признанным за то, что ты действительно умеешь, приятно и полезно. Я не предлагаю сделать вид, будто опыт и мастерство ничего не значат. Нам необходимо понимать, кому можно доверить сложную задачу. Вопрос в том, за что человеку дают влияние и что он потом с ним делает.

Вот здесь и возникает граница. Одно дело, когда положение помогает делать что-то полезное. Другое, когда ради его сохранения нужно заставить близких молчать или не замечать собственных ошибок. В истории Максима мы видим именно такой конфликт: разговор о нарушенном правиле не состоялся, зато появилось требование вернуть старшим безусловную правоту. За сохранение их положения расплачивались отношения всей семьи.

В тот вечер я не стал говорить Максиму, что у него плохие родители. Такой ответ легко дать, но что он объясняет? Приклеили ярлык, разошлись. Меня интересовало другое: что произошло и что теперь можно сделать. Если Максим действительно оскорблял родителей, за это можно извиниться. Но из этого не следует, что он обязан отказаться от своих слов о нарушенном запрете. Признать собственную грубость и признать чужую правоту не одно и то же.

Ему предстояло разделить эти два вопроса: как он разговаривал и что сделали взрослые, которым он доверил сына. Дальше в книге мы ещё вернёмся к тому, как обсуждать это, не сдавая свою позицию и не превращая разговор в месть.

Красивого финала прямо за нашим столом не случилось. И я не думаю, что для таких историй вообще существует фраза, после которой все обнимаются и начинают жить иначе. Когда доверие нарушено, одних слов мало. Важно, что люди потом делают. Мне хочется разобраться вместе с вами, почему разговор о фактах иногда воспринимают как нападение на власть и как оставить другому возможность вернуться к отношениям, не соглашаясь при этом ползти на коленях.

Статусный КОМПАС. 6 шагов перед решением

Лестница показывает высоту. КОМПАС показывает направление

Объяснить человеку, как на него давят, недостаточно. После разговора с Максимом я особенно ясно это понял. Он может со всем согласиться, а потом спросить: «Ну и что мне теперь делать?» Извиняться перед родителями или нет? Иногда мы понимаем происходящее, но всё равно не можем выбрать следующий шаг.

Поэтому я собрал идеи книги в шесть вопросов. Сначала понять, где вы оказались, потом посмотреть на правила и чужое влияние, посчитать цену и только после этого решать. Этот подход я назвал «Статусный КОМПАС». Давайте разберёмся, как им пользоваться.

Статус, престиж и сравнение с другими давно изучают. Дальше я буду обращаться к этим работам. Моё предложение: собрать знания в понятный способ принимать решения. КОМПАС не угадывает чужие намерения, не ставит диагнозов и не является научно проверенным тестом личности. Это авторский способ задать вопросы, которые легко пропустить, когда вас торопят, стыдят или хочется кому-то что-то доказать.

6 шагов КОМПАСА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.